

выполняют здесь разнообразные функции, которые образуют цельную систему. Как в семантической (источник символов и концептов), так и в стилистическо-функциональной (составная часть тропов; литургичность как особое восприятие мироустройства) плоскости поэтического текста такие грецизмы участвуют у Кековой в создании индивидуальной модели мира – Вселенной, осью которой выступает Мировое Дерево, обеспечивающее взаимосвязь всех уровней бытия.

Примечания

- 1 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
- 2 Лучина Е.И. Грецизмы в православном религиозном дискурсе // Филологические этюды. 2006. Вып. 9, ч. III. С. 98.
- 3 Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М., 1958.
- 4 Василькова И. «Как нам вылечить птиц, отказавшихся петь?» // Новый Мир. 2004. № 3. С. 156.
- 5 Иванова Н. Циклотимия. Жертвенник сердца // Арион, 2002. № 2. С. 60.

- 6 Иванова Е.А. «На семи холмах»: пространство города и мир природы в поэзии Светланы Кековой // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы. Саратов, 2004.
- 7 Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006. Т. 2.
- 8 Кекова С. Короткие письма. СПб., 1999. С.20 (год и страница указывается в скобках после цитаты). Ссылки на другие стихи С. Кековой см.: Знамя. 1998. № 7; 2000. № 8; 2001. № 4; 2003. № 7; 2004. № 8; Новый мир. 2002. № 4; 2003. № 7; 2005. № 11; Звезда. 2003. № 1.
- 9 Цит. по: Кекова С., Измайлов Р. Православное обоснование художественного творчества // Сибирские огни, 2008. №11. С. 138.
- 10 Цит. по: Кекова С., Измайлов Р. Указ. соч. С. 141.
- 11 Козлов В. Возвращение природы // Арион, 2008. №1. С. 65.
- 12 Кекова С. Восточный калейдоскоп. Саратов, 2001. С.46 (год и страница указывается в скобках после цитаты).
- 13 Кекова С. Песочные часы. СПб., 1995. С. 35.
- 14 Цит. по: Кекова С., Измайлов Р. Указ. соч. С. 142.
- 15 <http://sigils.ru/symbols/angel.html>

УДК 811.161.1-25

НАМЕК КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОГО АКТА И РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Н.А. Качалова

Саратовский государственный социально-экономический университет, кафедра переводоведения и межкультурной коммуникации
E-mail: schmetterling_20@mail.ru

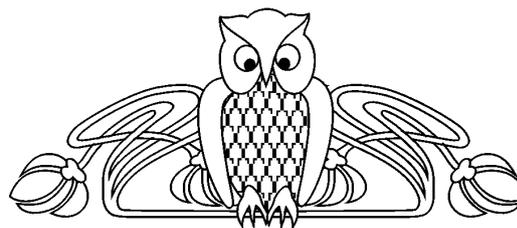
В статье рассматривается намек как один из коммуникативно-речевого элемента общения и коммуникации в целом; особое внимание уделяется таким понятиям современного языкознания, как жанры речи, теория речевых актов, косвенные речевые жанры, косвенные речевые акты. В статье приводятся примеры исследуемых моделей жанров речи, где четко указывается характерное специфическое отношение намеков как элемента косвенной коммуникации между прямым, буквальным и косвенным смыслом. В статье делается попытка определить место положения намеков как способов передачи косвенного смысла, в теории косвенных речевых актов и жанров речи.

Ключевые слова: жанры речи, теория речевых актов, жанры речи, намек, косвенные речевые жанры, косвенные речевые акты.

A Hint as an Element of a Speech Act and Speech Genre

N.A. Kachalova

The article deals with a hint as a speech communicative element of communication; special attention is drawn to the following modern linguistic concepts – speech genres, the speech act theory, indirect speech genres, indirect speech acts. The article gives examples of

speech genre models under research which show typical relations between direct (literal) and indirect meaning of a hint as an indirect communication element. It describes the place of hints as a means of rendering indirect meaning within the system of the indirect speech act and genre theory.

Key words: speech genres, speech act theory, hint, indirect speech genres, indirect speech acts.

В последние годы интерес к жанрам речи значительно возрос, исследованием жанров речи занимаются такие исследователи, как А.Н. Баранов, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева.

Для определения речевого жанра необходимо рассмотреть наиболее общую проблему, связанную со значением термина «речевой жанр» с термином «речевой акт». По этому поводу В.В. Дементьев выделяет следующие различия:

1. Речевой акт – действие, речевой жанр имеет количественно и качественно более сложную природу и соотносится с ситуацией, событием, текстом;

2. В центре теории речевых актов (ТРА) – грамматика языка (предложение), а в центре внимания теории речевых жанров (ТРЖ) – речевая коммуникация и функциональный стиль;

3. ТРА по своей сути монологична, ТРЖ диалогична (социологична)¹.

Ряд ученых рассматривает также речевой жанр как оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей. В сознании носителя языка речевые жанры присутствуют в виде фреймов, сценариев, выступающих в качестве руководства к действию в той или иной социально значимой ситуации общения. С понятием речевого жанра тесно связано представление о речевой роли – нормативной, одобренной обществом манеры поведения, которое соответствует статусу языковой личности. Жанр предписывает языковым личностям определенные нормы коммуникативного взаимодействия, каждое жанровое действие уникально по своим свойствам. Так, К.Ф. Седов делит речевые жанры на информативные по преимуществу (жанры, в которых говорящий передает новую для слушателя информацию) и фатические (где суть общения – не в передаче информации, а в выражении разнообразных нюансов взаимоотношений между участниками коммуникации). К числу первых следует отнести рассказ, доклад, рапорт и т.д.; к числу вторых – комплимент, флирт, анекдот, тост и т.п.²

Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных и письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим тематическим содержанием и языковым стилем, то есть оборотом словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но и прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывании и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои устойчивые типы таких высказываний, которые М.М. Бахтин называет речевыми жанрами.

Диалогические жанры как составные единицы принципиально отличаются по характеру от монологических жанров речи, поскольку монологические жанры очень часто могут являться составными компонентами диалогических жанров. Так, например, ответ, извинение, объяснение, могут быть составными частями таких жанров речи, как разговор, беседа, спор³.

М.М. Бахтин особо подчеркивал крайнюю разнородность речевых жанров. К речевым жанрам он относит и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового

диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый детализованный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов, и разнообразный мир публицистических выступлений (в широком смысле слова: общественные, политические); но сюда же относятся и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры⁴.

Речевой жанр, как его понимает М.М. Бахтин, является действием, а не продуктом (точнее говоря, он является кодифицированной формой действия)⁵. В сущности, утверждал М.М. Бахтин, мы говорим только определенными речевыми жанрами. «Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы выражаем нашу речь определенными жанровыми формами... Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык»⁶.

По мнению А. Вежицкой, каждый речевой жанр имеет устоявшуюся модель, которая выражена при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания⁷. Так, например, речевые жанры дискуссия и спор выражены следующими формулами:

Дискуссия.

Думаю, что ты думаешь о Ч нечто другое, чем я

Говорю:...

Говорю это, потому что хочу, чтобы каждый из нас сказал, что он об этом думает (и почему)

Думаю, что и ты хочешь, чтобы каждый из нас сказал, что он об этом думает и почему

Думаю, что, говоря об этом, мы могли бы сделать так, что мы будем думать одно и то же
Я хотел бы, чтобы мы думали одно и то же

Спор.

Знаю, что ты думаешь о Z нечто другое, чем я

Думаю, что ты думаешь плохо

Говорю:...

Говорю это, потому что хочу, чтобы ты думал, так же как и я.

Для данных речевых жанров характерен целый набор косвенных способов общения. Одним из косвенных способов общения является намек, поскольку он несет в себе косвенный характер. В.В. Дементьев относит намек к косвенным речевым жанрам, так как намеки включают такие требования к организации речи, которые состоят именно в выборе не прямой коммуникации. Косвенные речевые жанры ориентированы, в целом на диалог, как, например, дебаты, являющиеся формальным методом ведения спора. Стороны

взаимодействуют в этом случае друг с другом, представляя определенные точки зрения с целью убедить третью сторону (зрителей, судей и т. д.). Дебаты как форма ведения спора отличаются от логической аргументации, которая лишь проверяет вещи на предмет последовательности с точки зрения аксиом, хотя и логическая последовательность, и фактическая точность, как, впрочем, и эмоциональная апелляция к публике, являются важными элементами убеждения.

В формальном состязании по дебатам существуют особые правила ведения дискуссии, принятия решения о победившей/проигравшей стороне, а также процедуры/формат их проведения. Сопредседательные органы (парламенты, законодательные органы) и собрания всех видов вовлечены в процесс дебатов. Результаты дебатов могут подводиться при помощи голосования зрителей или судей или их сочетания. Формальные дебаты между кандидатами на выборные должности, как, например, дебаты между лидерами партий или дебаты между кандидатами на пост президента являются обычной процедурой в демократическом государстве.

Необходимо отметить, что порождаемые коммуникативные смыслы в принципе несводимы ни к «прямым» значениям, ни к монологическим интенциям. Не случайно большинство косвенных РЖ нацелены на само общение, и для них прямые средства вообще невозможны.

Главным действующим лицом в «теории косвенных речевых жанров» оказывается адресат, а аспекты и непрямоты связываются с теми аспектами интерпретативной деятельности адресата, которые обуславливаются правилами соответствующего жанра. Существует целый ряд жанров, в которых истинную цель общения не просто не принято называть вслух, но нужно именно скрывать. Это, например, флирт, розыгрыш, спор, дискуссия. К этой группе целесообразно отнести и намеки, поскольку понятие «намеки» образует обширную область косвенной коммуникации с их косвенными речевыми актами.

Понятие косвенного речевого акта (далее – КРА) основывается на противопоставлении первичного (буквального) и вторичного (коммуникативного) значений языковой формы. Проблема КРА, как ее сформулировал Дж. Серль, «заключается в выяснении того, каким образом говорящий может с помощью некоторого высказывания выражать не только то, что оно непосредственно означает, но и нечто “иное”. КРА имеет место в том случае, «когда один иллокутивный акт осуществляется путем осуществления другого». Классическим примером косвенного речевого акта стало косвенное выражение просьбы посредством вопроса: *Можете ли Вы подать соль?* – приведенное в работе Дж. Серля «Косвенные речевые акты»⁸. В данном случае имеет место своеобразная прагматическая транспозиция. Так, вопросительные предложения в своей первичной функции

служат запросу информации. Но они же могут выражать констатацию *Ты еще здесь?* просьбу *Ты не можешь принести мне эту книгу?* приглашение *Ты не хочешь сходить со мной в кино?* и т.п.

Как правило, используя косвенный речевой акт, говорящий намеревается дать понять слушающему, с какой целью к нему обращаются, причем он намеревается это сделать путем побуждения слушающего к опознанию его намерения. С точки зрения Р. Конрада, решающую роль для интерпретации высказывания играют ситуация общения, наличие «схем поведения» с «некоторой заранее заданной иерархией целей»⁹. Это значит, что, используя косвенный речевой акт, говорящий рассчитывает на коммуникативную компетенцию слушающего, а также на конвенции – «неписаный договор, установления, принятые в данном сообществе»¹⁰.

Необходимо отметить, что для намеков как элемента косвенной коммуникации характерно весьма специфическое отношение между прямым, буквальным и косвенным смыслом. Более четкое представление может дать общая модель намека:

Думаю, что ты знаешь что-то о Х.

Говорю не напрямую, потому что знаю, что ты знаешь, о чем я хочу сказать.

Говорю так, потому что хочу, чтобы ты сам сделал вывод и понял, что я хочу этим сказать.

Отличительной особенностью намеков, является то, что это такое дискурсивное образование, которое программируется говорящим как имеющее место динамическое «колебание» между возможностями буквальной и косвенной интерпретации. Задача говорящего в этом случае состоит в том, чтобы создать такую дискурсивную единицу, которую можно было бы интерпретировать и в буквальном, и в прямом, и в косвенном смысле. Тогда возникает косвенный смысл. Суть намека как особого коммуникативного приема заключается в том, что именно этот вторичный смысл является подлинной целью намека, который строится именно для того, чтобы передать его. При этом возможность только буквальной интерпретации всегда в той или иной степени сохраняется. Сущность намека в ситуации его реализации как раз и состоит в том, чтобы для получателя высказывания так до конца и оставалось бы неясным, является ли оно намеком¹¹.

В данной статье мы перечислили такие жанры, которые являются по отношению к своей основной коммуникативной цели косвенными. Косвенные средства используются для того, чтобы смягчить тон, подчеркнуть доброжелательное отношение к собеседнику, избежать конфликтных ситуаций (либо, наоборот, создать иронический эффект)¹².

Косвенный речевой акт может рассматриваться и как особая речевая стратегия, именуемая стратегией намека, которая заключается в том, что производимый иллокутивный речевой акт пред-

назначается для выполнения вспомогательной роли в осуществлении другого иллокутивного акта. Здесь уместно привести анализируемый Р. Конрадом пример использования пассажирами вопроса: *Вы выходите?* – для побуждения адресата к действию¹³.

В этом примере автор приходит к заключению, что косвенных речевых актов не существует как таковых, что «под косвенными речевыми актами имеются в виду потенциальные, пропущенные, воображаемые, а не реальные речевые акты». Вопрос воспринимается адресатом как своего рода «разведка», за которой должен быть совершен следующий шаг – выражение собственно побуждения совершить действие, об условиях успешности, выполнения которого запрашивалось в высказывании. Адресат, воспринимая высказывание, отражающее первый шаг в осуществлении речевого намерения говорящего, предвидит и второй шаг. Далее, действуя по принципу вежливости, адресат реагирует уже на второй шаг, когда адресат выполняет действие, которое не названо, но на которое намекает высказывание. Известно, что обычной реакцией на вопрос: *Вы выходите?* (при отрицательном ответе) – служат действия адресата, который освобождает путь к выходу.

Многими лингвистами отмечается, что косвенное высказывание употребляется в целях создания социально благоприятного климата общения. Соблюдение речевого этикета эффективно обеспечивает взаимопонимание коммуникантов. И.М. Кобозева с соавт. считает, что в широком смысле косвенным можно назвать не только речевой акт, но и невербальный, действительная цель которого не выражена явно. При такой трактовке вставание одного из собеседников из-за стола можно рассматривать как намек, то есть кос-

венный коммуникативный акт информирования адресата о том, что разговор окончен¹⁴.

Примечания

- ¹ Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М., 2006. С. 260.
- ² Седов К.Ф. Речевое поведение // Специализированный вестн. Краснояр. гос. ун-та. Красноярск, 2000. Вып 2 (10). С. 38.
- ³ Анисимова Т.В. Речевое поведение // Там же. С. 44.
- ⁴ Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М., 1997. С. 250.
- ⁵ Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: Опыт философского анализа // Этика словесного творчества. М., 1979. С. 259.
- ⁶ Там же. С. 257.
- ⁷ Вежбицкая А. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. 2007. С. 73.
- ⁸ Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17.
- ⁹ Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 349.
- ¹⁰ Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002.
- ¹¹ Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке. М., 2000. С. 18.
- ¹² Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М., 2006. С. 260.
- ¹³ Конрад Р. Указ. соч.
- ¹⁴ Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Об одном способе косвенного информирования // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1988. № 5.

УДК 811.111'25

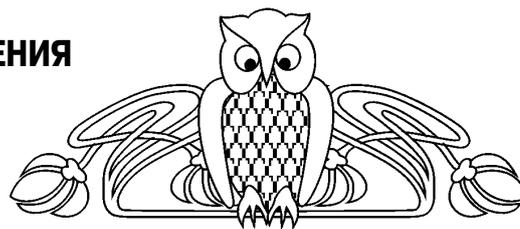
ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

И.А. Банникова, Ю.Е. Мурзаева

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета,
кафедра английской филологии
E-mail: Philology@sgu.ru

Статья посвящена проблемам художественного перевода, в частности способам достижения его адекватности. На примерах из рассказа известного английского писателя XX в. Д.Г. Лоуренса авторы статьи показывают, что в тех случаях, когда в языке не существует аналогов конструкциям языка оригинала, действенным способом достижения адекватности является использование лексических и грамматических трансформаций. Такие трансформации, учитывающие функцию текста и контекст, позволяют компенсировать стилистические сдвиги, неизбежные в художественном переводе.

Ключевые слова: художественный перевод, трансформация,

адекватность, стилистический сдвиг, эмфатические модели, компенсация, смысловое развитие, функция, контекст, образность.

Transformation as a Means of Giving Adequate Translation

I.A Bannikova, Y.E. Murzaeva

The article is devoted to the problems of literary translation, in particular to the ways of supplying adequate translation. On the examples from a short story by a famous XX century English writer